

Администрация Архангельской области
Архангельский центр Русского географического общества РАН
Государственный комитет по охране окружающей среды
Архангельской области
Комитет по культуре и туризму администрации Архангельской области
Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Архангельская государственная медицинская академия
Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова
Архангельский областной краеведческий музей

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы
Международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня учреждения
Архангельского общества изучения Русского Севера
(1908 г.)

Архангельск
1999

- ³⁵ Овсянников О. В. Шенкурск. Архангельск, 1978. С. 23.
- ³⁶ Фонды АОКМ. Инв. № 34764.
- ³⁷ Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской области. Архангельск, 1978. С. 73.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. С. 75.
- ⁴⁰ Дневники В. И. Смирнова // Архив АОКМ. Ф. III. Оп. 1. Д. 292.
- ⁴¹ Куратов А. А. Древняя история Архангельского Беломорья в эпоху неолита и раннего металла // Архив АОКМ. Ф. III. Оп. III. Д. 168. С. 4.
- ⁴² ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 27.
- ⁴³ Насонов. Указ. соч. С. 101.
- ⁴⁴ Лебедев Г. С. Северо-восток европейской части России в сер. I тыс. н. э. // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1985. С. 29.
- ⁴⁵ Джаксон Т. Н. Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58—67.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Насонов. Указ. соч. С. 111.
- ⁴⁸ Джаксон. Указ. соч.

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДРЕВНЕРУССКОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ

Л. Д. Макаров

Удмуртский университет, Ижевск

В освоении прикамских земель древнерусскими поселенцами можно выделить два основных этапа — XI—XVI вв.¹ Первому этапу относится время раздробленности Русского государства и, следовательно, для него характерно разнообразие по истокам и времени заселения, по этническому и социальному составу колонистов и по степени участия государственных структур в процессах колонизации Прикамья. В течение второго этапа заселение в основном санкционировалось либо контролировалось центральными властями страны.

Начало проникновения славян в восточные районы Европейской России приходится на конец X—XI вв. При этом на северо-востоке вначале преобладали эпизодические походы купцов и сборщиков дани, позднее наблюдается проникновение поселенцев из Новгородской земли и Ростово-Суздальского княжества. По Волге и Каме расселение выходцев из Древней Руси начинается уже в X в. Так, по сведениям Ибн-Фадлана, русские купцы на территории Волжской Болгарии строили себе "большие дома из дерева". Археологические раскопки подтвердили наличие славянского компонента². Современные исследования свидетельствуют о проникновении славян вместе с верхневолжскими финнами в Нижнем Прикамье, где обнаружены материалы XI—XV вв.² Представляется бесспорным проживание здесь значительного числа славя-

но-русских поселенцев в виде как дисперсного, так и компактного расселения³.

Появление славян (нередко вместе с волжскими финнами) на северных и западных подступах к Прикамью относится к XII—XIII вв., когда возникают первые сельские и городские поселения в Заволжье и Повелгужье⁴, в Вычегодском крае⁵.

Бассейн р. Вятки начинает осваиваться русскими в конце XII—начале XIII в., а возможно, и раньше. Здесь возникают селища и городища, вскоре объединившиеся в Никулицынскую, Котельничскую и Пижемскую волости. После монгольского нашествия они, по сведениям "Повести о стране Вятской", создают единое государство — Вятскую землю с единой формой правления и центром во вновь построенном городе — Вятке (Хлынове). Позднее возникают города Орлов и Слободской. Местное удмуртское население, поначалу оказавшее сопротивление вооруженным дружинам пришельцев, быстро свыкается с соседничьим соседством и в дальнейшем принимает участие в хозяйственной и политической жизни Вятской республики вплоть до уничтожения последней в 1489 г.⁷ В последнее время к ранее известным древнерусским находкам на р. Вятке ниже устья р. Пижмы (Орловский клад XII—XIV вв.) добавились новые памятники (Лебяжское городище, поселения Мысы IV, Ботыли IV, Уржум, Изран). Отдельные артефакты обнаружены и в верховьях р. Большой Кокшаги (Пайбулатовское поселение).

Верхнее Прикамье и верховья р. Чепцы, населенные древними пермяками, входили в зону экономических интересов Волжской Болгарии и Древней Руси, о чем говорят соответствующие археологические находки. Русская керамика впервые появляется на родановских поселениях в слоях XII—XIV вв.⁸, о начале же массовой крестьянской колонизации можно говорить с конца XIV—начала XV в., когда возникают первые сельские и городские поселения, в том числе Анфаловский городок, Соликамск, Чердынь, Искра, Покча и др. Многие верхнекамские памятники оставлены смешанным русско-зырянско-пермяцким населением⁹. В конце XIV в. русский городок здесь основал мятежный двинской боярин Анфал Никитин (Анфаловский городок); к 1430 г. относится первое, правда, спорное упоминание Соликамска¹⁰. В 1451 г. в Чердынь был направлен в качестве наместника Москвы "от поду вереенских князей" Михаил Ермолич, в 1472 г. здесь была разгромлена антимосковская оппозиция в лице местной знати (поход князя Федора Пестрого), а в 1505 г. Великопермское княжество, правители которого пытались сохранить автономию, было ликвидировано (поход Владимира Ковра) и включено в состав Московского государства¹¹.

В верхнем и среднем течении р. Чепцы на памятниках X—XII вв.

появляются древнерусские предметы¹², а в конце домонгольского периода — славяно-финно-пермская керамика, свидетельствующая о древнерусских поселениях на территории Удмуртской Республики — североудмуртском племенном центре¹³.

В Среднем Прикамье древнерусские памятники известны в районе Елабуги, в Удмуртском Прикамье (отдельные находки на Ильнешском и Благодатском I городищах, Быргындинском IV поселении, змеевик у с. Малая Пурга, новгородские монетные гривны из Перевознинской волости и у д. Быргында, Пуроможгинское селище)¹⁴, в Закамье, на р. Ик (Бикбулово устье и Меллятамакское селища) и в низовьях р. Белой (гривны новгородского типа у с. Верхний Малый Калмаш)¹⁵, в Частинском Прикамье (два поселения с древнерусскими находками, выявленные Салангиным в 1997 г.).

В бассейне р. Белой (низовья р. Ай, левого притока р. Уфы) к настоящему времени известно 5 поселений с материалами предположительно XIV—XV вв., в том числе и гончарная керамика (исследования А. И. Шебедева в 1983—1988 гг.). Древнерусские находки (вещи домонгольского и более позднего времени, керамика золотоордынского периода) обнаружены отрядами Камско-Вятской экспедиции на 17 памятниках бассейна Средней Силвы¹⁶. Эти находки свидетельствуют о проникновении славян в юго-восточные районы Прикамья, традиционно связываемые с миром кочевых народов.

Таким образом, большая часть приуральского региона в той или иной степени была заселена выходцами из Древней Руси уже на первом этапе колонизации.

¹ Смирнов А. П. Волжские булгары // Труды ГИМ. М., 1951. Вып. XIX. С. 153—166; его же. Русский элемент в культуре волжских булгар // Историко-археологический сборник. М., 1979. С. 93—110.

² Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Булгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984. С. 170, 198—201, 231—232; Казаков Е. П. О ранних контактах волжских булгар со славянами и поволжскими финнами по археологическим данным // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С. 76—88; Васильева И. Н. О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 121—133; Кокорина Н. А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI—начала XV вв.: (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 14, 16; Руденко К. А. Волжские булгары, финно-угры и славяне в Среднем Поволжье и Прикамье в XIII—XIV вв. (по данным археологии) // Историческое познание: традиции и новации. Ижевск, 1993. Ч. 1. С. 35—37; Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Булгария в X—XV вв. М., 1993. 123 с.

³ Макаров Л. Д. Выходцы из Древней Руси на территории Волжской Булгарии // Биляр и Волжская Булгария: Изучение и охрана археологических памятников. Казань, 1997. С. 49—53.

⁴ Бадер О. Н. Городища Ветлуги и Унжи // МИА. М., 1951. № 29; Хлебникова Т. А. Результаты исследований Малосундырского городища в 1958 и 1964 годах // История археология и этнография мари. Йошкар-Ола, 1967. С. 148—169 (Труды МарНИИ. Вып. 22); Архивов Г. А. Городища и селища Поветлужья и Горьковского Заволжья (К истории мариинско-славянских контактов) // Поселения и жилища Мариинского края. Йошкар-Ола, 1982. С. 5—50 (АЭМК. Вып. 6); Рябинин Е. А. Исследования в бассейне р. Унжи // АО — 1981. М., 1983. С. 84; его же. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб., 1997. 260 с.; Макаров Л. Д. Исследования в городе Кирове и Костромской области // АОУП. Ижевск, 1991. С. 46.

⁵ Макаров Л. Д. Подгорбуновское городище — многослойный памятник в бассейне Северной Двины // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984. С. 73—79; Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII веках. М., 1997. С. 18—47, 99—100, 162—168.

⁶ Савельева Э. А. Европейский Северо-Восток в эпоху средневековья: науч. докл. ... докт. ист. наук. М., 1995.

⁷ Макаров Л. Д. Формирование территории Вятской земли в XII—XVII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 140—154; его же. Удмурты в истории Вятской земли XII—XVI вв. // Историческое познание: Традиции и новации. Материалы межд. теор. конф. Ижевск. 26—28 окт. 1996. Ижевск, 1996. Часть I. С. 83—92.

⁸ Оборин В. А. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами Северо-Востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. М. 1967. С. 156—167 (МИА. № 169).

⁹ Оборин В. А. К вопросу об этническом составе русских поселений Верхнего Прикамья в XVI—XVII вв. // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 162—168.

¹⁰ Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания древностей. СПб., 1821. С. 3—4.

¹¹ Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XII—начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 74—80.

¹² Иванов А. Г. Основные этапы этнической истории северных удмуртов // Новые исследования по этнографии удмуртов. Ижевск, 1989. С. 13—14; его же. Погребальные памятники северных удмуртов XI—XIII вв. Ижевск, 1992. С. 72—74; Иванов А. Г. Проблемы изучения этнокультурных связей северных удмуртов в эпоху средневековья // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 87—89.

¹³ Макаров Л. Д. Славяно-русские древности бассейна реки Чепцы // Усть-Чепца в прошлом и настоящем. Кирово-Чепецк, 1995. С. 6; его же. Русское население Удмуртии в период средневековья (по данным археологии) // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. Ижевск, 1996. С. 100; Салангин Д. А. К вопросу о проблеме происхождения славяноидной керамики // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов, 1995. С. 9—10; Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V—пер. пол. XIII в.). Ижевск, 1998. С. 149—175.

¹⁴ Нефедов Ф. Д. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 г. // МАВГР. М., 1893. Том 3. С. 43—46; его же. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье летом 1894 года // там же. С. 49—52; его же. Журнал раскопок, произведенных в Прикамье летом 1894 г. // там же. С. 64—72. Табл. 12; 17—4—9; 18—18, 24, 25, 27, 29. Рис. 21; Отчеты археологической комиссии за 1911 г. СПб., 1914. С. 86; Ютина Т. К. Направление и характер культурных контактов населения Среднего Прикамья в эпоху средневековья // VII CIFU. Debrecen, 27.VIII—2.IX. 1990. Debrecen, 1990. P. 125—126; Макаров Л. Д.

Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I—начале II тыс. н. э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север. Киров, 1997. С. 41. Рис. 2; его же. О древнерусских памятниках Среднего Прикамья // Конференция "Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях" (на примере Среднего Прикамья). Сарапул, 1997. С. 80—82.

¹⁵ Казаков Е. П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978. С. 36—37. Рис. 12—1; 13—2, 4, 10, 11; Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Болгария... С. 92.

¹⁶ Макаров Л. Д., Пастушенко И. Ю., Салангин Д. А. О времени появления русских в бассейне Средней Сылвы // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Пермь, 1995. С. 5—18.

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ НА БЕЛОМОРСКОМ СЕВЕРЕ (XV—XVII вв.)

М. С. Черкасова

Вологодский государственный педагогический университет

Тысяча с лишним верст отделяет крупнейший и наиболее почитаемый во всей России Троице-Сергиев монастырь от Беломорья. Это обстоятельство, однако, не помешало ему иметь давние, прочные связи с суровым северным краем. Возникли они еще в новгородскую эпоху, не позднее середины XV в., и были обусловлены прежде всего торговыми интересами корпорации на Сухоно-Двинском пути. По этому маршруту и далее к морю монастырские насады двигались с собой: хлебом, медом, хмелем, а обратно везли соль и рыбу. С конца 40—50-х годов XVI в. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря сообщает о связях обители с местным посадским и крестьянским населением Холмогор. В книге имеется специальная глава, в которой были записаны денежные, вещевые, земельные, иные вклады "двинян и колмогорцев торговых и всяких людей". Глава начинается записью от 30 января 1547 г. о вкладе Прокофия Косицына 20 руб. В феврале-марте 1548 г. были получены еще четыре вклада: от Лариона Чебунина, Филиппа-Невера Букреева (судьи Нижнего Посада), Андрея Савина-Кандака и Семена Дуды, судья по прозвищу, скорее всего скомореха.

В 1550-е годы денежные вклады холмогорцев стали дополняться земельными. На протяжении 1548—1556 гг. Сергиев монастырь обзаводится землями на Двине. Начало этому процессу положило пожалование Ивана IV места под двор на Двине и волостной дер. Горки на "усть-Курьи" для протекторатного обеспечения торгово-промышленного двинского двора. В 1554/55 г. от Есипа Барсина и Тимофея Бушуева с сыновьями были получены земли также на устье Курьи и на берегу Двины. Земли эти предназначались под церковь чудотворца Сергия "и под монастырь". В августе 1556 г. благодаря трем вкладам